

— Учитель сказал, что будет проверять записи камеры, что мне делать? — в подсобке спортзала Чжан Цзя, смертельно бледный, дрожал от страха. — Может, ну его? Я скажу учителю, что это недоразумение. Я и деньги тебе верну.

— Ну его? — Му Цзэ холодно посмотрел на него. — Как ты себе это представляешь? Стоит тебе дать слабину, и он тут же вцепится тебе в глотку, помани мое слово. Ты, будучи полностью правым, вдруг предлагаешь мировую. Как думаешь, что решит учитель? Что подумают одноклассники? Ты сможешь справиться с последствиями?

Чем больше говорил Му Цзэ, тем сильнее бледнел Чжан Цзя.

Именно поэтому он не посмел согласиться на предложение Му Е. Спектакль уже начался, и он понятия не имел, как его закончить.

Вернувшись в класс и услышав, как другие обсуждают это происшествие, Чжан Цзя почувствовал отчаяние. Дело приняло такой оборот, что он не знал, как отвечать на вопросы одноклассников. А слова Му Цзэ окончательно убедили его: пути назад нет.

Увидев, что он достаточно запугал собеседника, Му Цзэ намеренно смягчил тон.

— Время начала твоей работы раньше, чем у него. Тебе нечего бояться, пока он не докажет обратное. А что касается камер... — Му Цзэ прищурился. — Он наверняка проходил мимо твоего класса. К тому же другие ученики видели твою работу. Тебе нужно просто стоять на своем: ты начал рисовать раньше, и он мог видеть твой набросок.

В глазах Му Цзэ промелькнуло презрение, но он все же похлопал Чжан Цзя по плечу.

— Ты справишься.

Му Е вошел в художественный кабинет. Сегодня после обеда был урок рисунка, и он, как обычно, начал делать набросок и выстраивать форму.

Учитель Ли раздал задания и торопливо вышел. Шепот в классе не прекращался ни на минуту.

Почувствовав на себе чей-то слишком пристальный взгляд, Му Е поднял голову и столкнулся глазами с Линь Цзицином.

После того случая с «открытым конфликтом» парень на удивление не отвел взгляд сразу.

Линь Цзицин продолжал сверлить Му Е глазами, его брови были слегка нахмурены, а в глубине глаз читалось неприкрытое разочарование.

Му Е на мгновение опешил, а потом не удержался и усмехнулся.

«И в чем же он разочарован?»

Мотивы Му Цзэ он еще мог понять, но поведение Линь Цзицина вызывало у него лишь недоумение. Не желая больше тратить на него время, Му Е снова уткнулся в свою работу.

Ближе к окончанию занятий старина Ли наконец вернулся. Он попросил ассистента собрать работы и снова отозвал Му Е.

В учительской их уже ждали учитель Линь и Чжан Цзя.

— Мы с учителем Линем детально просмотрели записи. Му Е не входил в кабинет пятого класса и не оставался в школе после уроков. Согласно этим видеозаписям, нет никаких доказательств того, что Му Е мог видеть набросок.

В этом вопросе они достигли согласия, но в остальном их мнения разошлись.

Старина Ли считал, что раз нет прямых улик, подтверждающих, что Му Е видел работу Чжан Цзя, то, следуя презумпции невиновности, нельзя утверждать, что это плагиат.

Однако учитель Линь настаивал на том, что слишком большое количество совпадений не может быть случайным. Он не верил, что столь серьезное дублирование ключевых элементов произошло само собой.

Даже если нет видео, на котором Му Е подсматривает, набросок Чжан Цзя видели многие ученики. Они учатся в одной школе, и Му Е вполне мог узнать о картине или идее Чжан Цзя какими-то иными путями.

Два учителя, и до этого находившиеся в тупике, теперь спорили в открытую.

Во время этого спора Му Е не сводил глаз с Чжан Цзя.

— Ты уверен, что тебе нечего сказать, верно?

Увидев это, учитель Линь тут же притянул Чжан Цзя к себе:

— Что это значит? Ты угрожаешь ему?

Заметив, как Чжан Цзя опустил голову, Му Е наконец перевел взгляд на учителя Линя.

— Учитель, скажите, пожалуйста, какого числа была начата его работа?

Тот решил, что Му Е просто упрямится, и неприязненно ответил:

— Пятнадцатого сентября. — Он указал на компьютер, где в углу видеозаписи стояла дата и было зафиксировано всё: от первого штриха до процесса рисования Чжан Цзя.

— Вы уверены? — снова спросил Му Е.

— Что ты хочешь этим сказать? — нетерпеливо отозвался учитель Линь.

Му Е достал свой телефон, нашел нужное видео и развернул экран к ним.

На видео Му Е тоже делал набросок и выстраивал композицию своей работы. Видео было коротким, всего несколько минут, и обрывалось сразу после завершения эскиза.

Му Е коснулся экрана, и на нем автоматически отобразилось время записи:

«14 сентября, 22:05».

В кабинете внезапно стало так тихо, что можно было услышать, как падает иголка.

Зрачки Чжан Цзя мгновенно расширились, его дыхание стало прерывистым и тяжелым, а в глазах застыли ужас и отчаяние.

— По личным причинам я сначала только подготовил набросок и отложил его на время, прежде чем приступить к основной работе, — Му Е больше не смотрел на Чжан Цзя и на побледневшего учителя Линя, а повернулся к старине Ли. — Учитель, может ли это видео служить доказательством того, что я не совершал плагиат?

Старина Ли со сложным выражением лица кивнул:

— Может. Конечно, может.

Никто не ожидал такого резкого поворота событий. Учитель Линь стоял с позеленевшим лицом, не в силах вымолвить ни слова, а Чжан Цзя был мертвенно бледным, явно до смерти напуганным.

— Это дело... — Старина Ли замялся, явно еще не решив, как поступить.

С одной стороны — работа еще не была официально подана, всё ограничилось стенами школы и не вылилось в большой скандал. С другой — слухи по школе уже поползли, и репутация Му Е определенно пострадала.

Как раз в тот момент, когда старина Ли замялся в нерешительности, Му Е заговорил первым.

— Пусть учитель сам решит, как поступить, я не возражаю, — Му Е кивнул классному руководителю. — Учитель, я пойду.

— А, хорошо.

Му Е размашистым шагом вышел из кабинета.

Он действительно не хотел вмешиваться в последующее разбирательство. Будь наказание суровым или мягким, Му Е всё равно бы чувствовал себя не по себе.

Подобный поступок Чжан Цзя — попытка оговорить и подставить — безусловно заслуживал наказания. Но Му Е казалось, что истинный виновник всё еще прячется за спиной Чжан Цзя, а у того наверняка не хватит смелости сказать правду.

Какой смысл в правосудии, которое карает лишь исполнителя, оставляя в тени кукловода?

Осторожность Чжан Цзя и его привычка ходить словно по тонкому льду вызывали у Му Е горькое чувство сопереживания — «печаль по своему виду», но заставить себя великодушно простить его Му Е тоже не мог.

Если бы за столько лет жизни с Му Цзэ он не выучил этот урок назубок, если бы не подготовился заранее, то сейчас на месте поверженного оказался бы он сам.

Му Е признавал, что он — обычный, весьма противоречивый человек. Он не мог ни решительно и хладнокровно мстить, ни быть добрым на все сто процентов.

Вздыхнув, он почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Увидев имя на экране, он замер и лишь спустя пару секунд принял вызов.

— Господин Юй?

— М-м. Занятия закончились?

— Да, — из-за того, что его задержали, Му Е пропустил обычное время ухода. Однако он не собирался рассказывать Юй Сыняню о случившемся и ускорил шаг к воротам. — Я уже почти

У...

Его голос внезапно оборвался: стоило Му Е выйти за школьные ворота, как он неожиданно встретился взглядом с Юй Сынянем, стоявшим на противоположной стороне дороги.

— Добрый вечер, — Юй Сынянь помахал ему рукой. — Маленький лжец.

Повесив трубку, Му Е с немного неловким видом подошел к Юй Сыняню.

— Господин Юй, как вы здесь оказались?

— Пришел повидаться, — Юй Сынянь протянул Му Е стакан с молочным чаем. — Похолодало. Горячий чай подойдет?

— Спасибо, — кивнул Му Е.

Юй Сынянь вошел в жилой комплекс вместе с Му Е.

— Привык уже здесь жить? — он спрашивал об этом пару раз в WeChat, но лично интересовался впервые.

Му Е проглотил глоток чая и кивнул:

— Да, всё хорошо, здесь очень удобно.

Юй Сынянь помолчал несколько секунд. Видя, что Му Е не намерен ни на что жаловаться или изливать душу, он не стал настаивать и перевел разговор на другую тему.

— Мне нужно уехать в командировку на некоторое время, в Пекине меня не будет. Если что-то понадобится, можешь обратиться к Юй Яну, он вернется завтра.

— Хорошо, — Му Е поджал губы. — Работайте спокойно, у меня всё в порядке, не нужно за меня переживать.

Юй Сынянь и так помог ему слишком сильно. Му Е не хотел, чтобы тот считал его ребенком, не способным справиться со своими делами самостоятельно.

Юй Сынянь пристально смотрел на Му Е, пока тот не отвел взгляд в сторону от некоторой неловкости. Лишь тогда он отвернулся.

— Ладно, я тебе верю.

Он остановился у подъезда Му Е.

— Поднимайся.

— А вы не зайдете? — слова вылетели раньше, чем Му Е осознал их странность. — Я имею в виду... мне следовало бы принять вас как подобает.

Юй Сынянь покачал головой:

— Я сейчас сразу отправлюсь в аэропорт.

Му Е крепче сжал стакан с чаем. Он не ожидал, что когда Юй Сынянь сказал «заглянуть к тебе», он действительно имел в виду просто увидеть его.

— Иди, — с улыбкой сказал Юй Сынянь. — Береги себя.

От этого острого чувства заботы — когда человек перед долгой поездкой специально выкраивает время, чтобы просто увидеться — у Му Е слегка закололо в ладонях.

— Хорошо, и вы тоже, — Му Е серьезно кивнул. — Тогда я пойду. До свидания, господин Юй.

Сам не зная почему, он вдруг снова захотел, чтобы Юй Сынянь погладил его по голове. Му Е изо всех сил подавил это странное чувство и впервые так невежливо оставил собеседника, поспешив прочь.

Он пулей влетел в лифт и только когда зашел в квартиру, смог перевести дыхание.

Юй Сынянь слегка задрал голову и стоял так до тех пор, пока в окне на двенадцатом этаже не зажегся свет. Только после этого он развернулся и пошел к выходу.

Му Е только вышел из ванной, когда зазвонил телефон. Это был Юй Ян.

— Что там происходит на школьном форуме? Кто опять ищет для тебя проблем?

Вопрос Юй Яна согрел Му Е сердце. Он чувствовал доверие друга: тот даже не просил доказательств, будучи заранее уверенным, что никакого плагиата не было.

Кратко, насколько возможно, Му Е объяснил ситуацию и попытался успокоить его:

— Всё в порядке, дело уже улажено.

— Разве это называется «улажено»? — Юй Ян явно был не согласен. — Оставим в покое решение учителей, но как эти люди на форуме смеют так о тебе писать? Орать тут всякую чушь без единого доказательства... На этот раз я обязан вычислить того, кто выложил этот пост.

— Не нужно так усложнять.

— Если ты еще раз будешь со мной так церемониться, я разозлюсь! — Юй Ян взорвался маленьким громом.

— Я не церемонюсь, — вздохнул Му Е. — Я знаю, кто это сделал, и знаю, как с ним поступить.

— Вот это уже другое дело, — пробормотал Юй Ян. — Только на этот раз не вздумай давать слабину.

— Не волнуйся, — Му Е посмотрел в окно. — С ним и не подумаю.

На следующее утро старина Ли снова вызвал Му Е в учительскую. После вечерних обсуждений он и учитель Линь пришли к общему решению.

Во-первых, Чжан Цзя лишается права на подачу работы, а также лишается стипендии. Во-вторых, школа со своего официального аккаунта на форуме опубликует опровержение, подтверждая, что слухи о плагиате Му Е — беспочвенны.

Кроме того, Чжан Цзя обязан лично извиниться перед Му Е и предоставить письменное извинение для архива.

— Му Е, это то решение, к которому пришли учителя. У тебя есть другие предложения?

На самом деле учителю Ли было немного не по себе: их способ решения нельзя было назвать строгим. Ложное обвинение в плагиате — дело нешуточное.

Учитель Ли действительно сочувствовал семейному положению Чжан Цзя и чувствовал, что в деле есть скрытые мотивы, поэтому не стал прибегать к самым суровым мерам сразу.

Но если бы Му Е выразил недовольство, учитель Ли приложил бы все усилия, чтобы отстоять его интересы. Ведь, в конце концов, именно Му Е был пострадавшим, и учитель не имел права

проявлять милосердие за его счет.

— Письменное извинение — это хорошо, но лично извиняться передо мной не обязательно.

Му Е чувствовал неловкость и не хотел видеть чужое унижение. В сущности, у него не было претензий к Чжан Цзя, в какой-то степени тот был просто обычным человеком, одновременно достойным и жалости, и презрения.

Тот, с кем Му Е действительно хотел по квитаться, был не он.

— Пусть будет так, — Му Е кивнул учителю Ли. — Если больше ничего нет, я пойду.

— Подожди, — заговорил стоявший рядом учитель Линь. — Я тоже должен извиниться перед тобой, — он серьезно поклонился Му Е. — Прошу прощения за свои предубеждения и обвинения. Мне жаль, что я в тебе ошибся.

Му Е на мгновение опешил, но всё же кивнул:

— Я принимаю извинения.

<http://bllate.org/book/16067/1577985>